

Бартенева Ирина Юрьевна

РОЛЬ РУССКИХ УЧЕНЫХ В СТАНОВЛЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ КЫРГЫЗСТАНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 17-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Джунушалиева Г. Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. - конец 30-х гг. XX в.). Бишкек: КРСУ, 2005.
2. Жалменова О. П. Религиозный аспект национальной политики в российском Туркестане конца XIX - начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam>
3. Заславский В. Владыка Аркадий // Слово жизни. Ташкент, 1994. № 4. С. 3.
4. Каретникова О. Р. Благотворительная и общественно-просветительская деятельность служителей православной церкви в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент: Узбекистан, 1998.
5. Костина Я. В. Религия как социокультурный феномен в истории Кыргызстана (конец XIX - начало XXI веков). Бишкек, 2005.
6. Литвинов П. П. «Кладбищенский вопрос» как фактор религиозной политики царского правительства в Туркестане (по архивным и иным источникам). Елец, 1999.
7. Литвинов П. П. Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX - начало XX вв.). Елец, 1996.
8. Литвинов П. П. От Христа к Магомету: религиозное ренегатство в Средней Азии (конец XIX - начало XX вв.) (по архивным материалам). Елец, 1999.
9. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. История Православия в Киргизии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.kg>
10. Население Кыргызстана. Бишкек: Изд-во Нацстаткомитета Кыргызской Республики, 2004.
11. Озмитель Е. Е. Православие в Киргизии XIX-XX вв.: исторический очерк. Бишкек: КРСУ, 2003.
12. Озмитель Е. Е. Православное образование в Киргизии в имперский период II // XXI-й век - век межкультурного диалога, экономического подъема, духовного возрождения на евразийском пространстве: международный форум, посвященный 125-летию российского образования в Кыргызстане (8-9 декабря 2005 г., г. Бишкек, Кыргызстан): в 4-х т. М.-Бишкек: КРСУ, 2006.
13. Озмитель Е. Е. Храм архистратига Божия Михаила [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.kg>
14. Отчет о деятельности Семиреченского православного братства за 1876, 1877 и 1878 гг. // Туркестанский сборник. Т. 352. С. 174-180.
15. Панкова Т. В. Педагогический потенциал русской этнокультуры в контексте развития современного кыргызстанского общества // XXI-й век - век межкультурного диалога, экономического подъема, духовного возрождения на евразийском пространстве: международный форум, посвященный 125-летию российского образования в Кыргызстане (8-9 декабря 2005 г., г. Бишкек, Кыргызстан): в 4-х т. М.-Бишкек: КРСУ, 2006.
16. Табышалиева А. Вера в Туркестане: очерк истории религий Средней Азии и Казахстана. Бишкек, 1993.
17. Туркестанские епархиальные ведомости. 1909. № 22; Церковные ведомости. 1908. № 36; Туркестанские епархиальные ведомости. 1908. № 5, 7.
18. Туркестанские епархиальные ведомости. 1909. № 19.
19. ЦГА КР. Из обзора Семиреченской области за 1900 г. Ведомость № 22.
20. Там же. Обзор Семиреченской области за 1885 г.
21. Там же. Обзор Семиреченской области за 1888 г.
22. Там же. Обзор Семиреченской области за 1891 г.
23. Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 179.
24. Там же. Ф. И-72. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 160-160 об.
25. Там же. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 9. Л. 50 об.
26. Там же. Ф. И-74. Оп. 1. Д. 13. Л. 80.
27. Там же. Ф. И-86. Оп. 1. Д. 2. Л. 80 об.

УДК 001

Ирина Юрьевна Бартенева

Государственный университет - Высшая школа экономики

РОЛЬ РУССКИХ УЧЕНЫХ В СТАНОВЛЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ КЫРГЫЗСТАНА[©]

Кыргызский народ - один из древнейших народов со своей богатой культурной историей. Утерев руническую письменность, которой владели в средневековье, они смогли сохранить свою независимость и свое творческое наследие - эпос «Манас» и другие эпические произведения. В этих творениях народа нашли свое отражение представления о собственной истории, о связях с соседями, о хозяйственном устройстве, нравах и обычаях, о религиозных представлениях, о медицинских, естественных и географических познаниях, которые передавались в устной форме из поколения в поколение. Также следует упомянуть широко известные литературные памятники XI в. - тюркоязычная поэма поэта и мыслителя Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), а также книга тюрколога, лингвиста и лексикографа, этнографа и фольклориста, историка и географа Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»). Все эти бесспорно великие творения больше относятся к материальной и духовной культуре, чем к науке.

В середине XIX века русские ученые заложили фундамент научного киргизоведения. С большим интересом исследуются география, минеральные богатства, растительный и животный мир горного края, история, этнография, археология, язык и народный эпос. Огромный вклад внесли в изучение Киргизии естественно-исторические исследования географов П. П. Семенова-Тян-Шанского и Н. М. Пржевальского, зоолога Н. А. Северцова, геоботаника А. П. Федченко, геолога И. В. Мушкетова, историка-востоковеда В. В. Бартольда, тюрколога-лингвиста В. В. Радлова, художника В. В. Верещагина, этнографов Н. А. Аристов, Н. Н. Пантусова и Ф. В. Пояркова, ботаника-садовода А. М. Фетисова, краеведа Я. И. Королькова, казахского ученого-просветителя Ч. Ч. Валиханова и мн. др. [1, с. 7]. Все эти исследователи открыли Киргизию просвещенному миру, а полученные ими сведения стали основой для начального научного познания края. Однако, отрывочные сведения, содержащиеся в записках путешественников, географов, лишь фрагментарно отражали материальную и духовную культуру киргизов XVIII-XIX вв.

Наиболее коллективный характер исследовательская работа приобрела уже после Великой Октябрьской революции. В Киргизии возникают научно-исследовательские учреждения, деятельность которых неразрывно связана с работой многих крупных научных центров - Москва, Ленинград, Ташкент.

В 1924 г. начала функционировать Киргизская научная комиссия, организовавшая запись произведений киргизского фольклора. После ее упразднения, в 1927 г., был основан Академический центр Киргизстана, который развернул широкую деятельность по публикации этих произведений. Тогда же открылся Центральный музей Киргизстана (впоследствии музей «стал именоваться Музеем краеведения Киргизской ССР, а с 1954 г. - Историческим музеем), одна из заслуг которого состояла в планомерном экспедиционном сборе историко-этнографического материала. В 1928 г. создается Киргизский научно-исследовательский институт краеведения при СНК Киргизской ССР, занимавшийся наряду со многими другими проблемами вопросами истории, языка и письменности. С 1932 г. центром научной работы становится Киргизский государственный педагогический институт, в стенах которого готовили кадры историков. В 1936 г. из Института краеведения выделился Институт языка и письменности, впоследствии (с открытием в 1943 г. Киргизского филиала АН СССР) реорганизованный в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Разработка исторической тематики велась также в учрежденном в 1937 г. Комитете наук при СНК Киргизской ССР.

Постепенно разворачивается археологическое изучение Киргизстана. Советское государство сразу приняло меры по охране и реставрации памятников старины и искусства, организовало работу археологических экспедиций. В 20-е годы обследовались и изучались памятники старины в бассейне реки Талас, в Чуйской и Иссык-кульской долинах, а также Узгенский архитектурный комплекс. Эти работы проводились А. П. Ивановым, В. Д. Городецким, М. Е. Массоном, А. И. Тереножкиным и др.

В 1928-1929 гг. археологи М. П. Грязнов и М. В. Воеводский впервые провели раскопки памятников кочевого населения в Северной Киргизии, которые дали разнообразный материал по культуре ранних кочевников - усуней. В 30-е годы определенную работу по археологическому изучению Киргизии провел Киргизский пединститут (руководитель Б. М. Зима) [Там же, с. 25].

В 30-40-е годы в Северной Киргизии работала Семиреченская археологическая экспедиция, изучавшая памятники оседлого и кочевого населения, работы которой позволили датировать основные памятники, установить этапы исторического развития этого района, трассы древних торговых путей и т.д.

Особое значение имела экспедиция археологического надзора на трассе строительства Большого Чуйского канала, организованная решением правительства Киргизии в 1941 г. В ее работе под руководством А. Н. Бернштама приняли участие научные учреждения центра. В результате был собран богатейший материал, охватывающий четырехтысячелетний период истории Северной Киргизии. В этот период принимались меры к более широкому археологическому изучению Южной Киргизии (экспедиция 1941 г. под руководством А. Н. Бернштама), исследовались наскальные изображения (М. Е. Массон, М. Э. Воронец).

Большую роль в экономическом и культурном преобразовании республики сыграла Академия наук СССР, усилиями которой было положено начало систематическому изучению производительных сил Киргизстана.

Изучение полезных ископаемых Киргизии началось в дореволюционное время, сразу после присоединения к России. Край, исключительно интересный для развития горнодобывающей промышленности, привлек внимание многих русских исследователей и горноразведчиков. Среди них нельзя не упомянуть имена выдающихся ученых-геологов и географов П. П. Семенова-Тян-Шанского, И. Е. Мушкетова, В. И. Вернадского, Д. И. Наливкина, А. Е. Ферсмана, Д. И. Щербакова, В. Н. Вебера, Г. Мерцбахера, П. Гребера, В. И. Смирнова, В. А. Николаева, В. И. Попова. К числу важнейших фундаментальных результатов этого и более позднего периода (до образования Института геологии АН Киргизской ССР) следует отнести:

- расчленение Тянь-Шаня на три структурно-формационные области - Северный, Срединный и Южный Тянь-Шань;
- выявление двух региональных, глубинных разломов - Таласо-Ферганского (В. Н. Огнев) и «Важнейшей структурной линии Тянь-Шаня» (В. А. Николаев);
- создание основ концепции циклического геосинклинального развития земной коры Тянь-Шаня и выделение докембрийских образований, каледонид и герцинид [Там же, с. 229];
- выявление основополагающих закономерностей развития профилирующего для Тянь-Шаня оруденения (сурьмяно-ртутного, полиметаллического, редкометалльного);

- составление прогнозно-металлогенических схем и формирование оригинальных направлений в металлогении: минералого-геохимического (В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, Д. И. Щербаков, А. С. Уклонений, С. Г. Полкопии и др.), структурного (А. В. Королев, Ф. И. Вольфсон и др.), петрометаллогенического (Б. Н. Наследов, Х. М. Абдуллаев и др.);
- формулировку концепций о многоэтапности (Б. Н. Наследов, Х. М. Абдуллаев, Е. М. Головни, В. Г. Гарьковец и др.), одноактности (Ф. И. Вольфсон, В. Э. Поярков, А. В. Королев и др.) и телескопированности (А. Е. Ферсман, В. М. Крейтер и др.) эндогенного оруденения, а также выдвижение идеи о рудной зональности и связи оруденения с зонами глубинных разломов Тянь-Шаня (В. И. Смирнов, В. Н. Козеренко и др.);
- выявление промышленной нефтегазоносности Ферганской впадины.

Институт геологии был организован в составе Киргизского филиала АН СССР в 1943 г. Активное участие в его организации приняли академик А. А. Борисяк, члены-корреспонденты В. А. Николаев, Н. М. Синицын, профессор С. С. Шульц, известный ленинградский геолог П. К. Чихачев, ставший первым директором института.

С образованием в 1954 г. АН Киргизской ССР институт получил дальнейшее развитие, в частности, интенсивно стали развиваться стратиграфия и тектоника, складывались новые направления: петрология и металлогения, региональная и специальная геохимия, минералогия, литология, палеонтология, осадочное и эндогенное рудообразование, гидрогеология. Родившиеся в институте сейсмология и горное дело в дальнейшем отпочковались в самостоятельные институты физики и механики горных пород и сейсмологии.

Инструментальные сейсмологические наблюдения в Киргизии начались в 1927 г. с открытием первой сейсмической станции «Фрунзе». Новый этап сейсмологических наблюдений, связанный с организацией сейсмических станций в Нарыне, Рыбачьем и Пржевальске, берет старт в 1951 г. С той поры резко возрастает достоверность инструментальных данных, повышается точность определения эпицентров землетрясений.

В 1952 г. при Киргизском филиале АН СССР создается сектор геофизики, переименованный затем в Отдел сейсмологии (с 1960 г. отдел входил в состав Института физики, математики и механики, а с 1963 г. - в состав Института геологии АН Киргизской ССР), который возглавила доктор физико-математических наук, академик Е. А. Розова. Начинаются планомерные исследования сейсмичности территории Киргизии. Эпицентры землетрясений определялись с помощью годографов, составленных Е. А. Розовой для территории Средней Азии. Ею впервые была установлена трехслойная структура земной коры. Результаты изучения землетрясений в Средней Азии с 1929 по 1948 годы изложены Е. А. Розовой в монографиях «Землетрясения Средней Азии», «Расположение эпицентров и гипоцентров землетрясений Средней Азии». Из 20 печатных работ, опубликованных ею за время работы в АН Киргизской ССР, большинство посвящено изучению сейсмичности как отдельных районов, так и территории Киргизии в целом.

Проблемная научно-исследовательская лаборатория стратиформных месторождений Фрунзенского политехнического института также была создана на кадровой базе Института геологии в 1977 г.

В 1924-1926 гг. крупная геологическая экспедиция АН СССР под руководством академика А. Е. Ферсмана разведывала недра на юге Киргизии - проведено обследование радиевых руд. Из рудника Тюя-Муюн впервые в стране начата добыча радия. Организуется также Ферганская археологическая экспедиция под руководством Б. А. Денике и Б. Н. Засыпкина, которая изучала Узгенский архитектурный комплекс. В 1925 г. В. Д. Городецкий и А. Е. Шмидт обследовали памятники старины Чуйской долины и Исык-Кульской котловины, а М. Е. Масоном проведено изучение гумбеза Манас и башни Бураны.

В 1926 г. была организована Южно-Ферганская экспедиция АН СССР под руководством Д. И. Щербакова, которая выявила месторождения сурьмы (Кадамжай) и ртути (Хайдаркан, Сымап). С 1927 г. ученые института почвоведения АН СССР осуществляли геоботаническое изучение ряда скотоводческих районов, а Московский зоотехнический институт - зоотехническое обследование. С 1927 г. начинается исследование бальнеологических свойств и возможностей использования для здравоохранения термальных источников Киргизии. В 1928 г. в Киргизию направлена крупная комплексная научная экспедиция АН СССР, куда входили минерологи, ихтиологи, ветеринары, медики и антропологи. Работу по изучению почв и растительности Киргизской АССР провел в 1925-1927 гг. Среднеазиатский государственный университет.

Ботанический сад Киргизской ССР, созданный в 1938 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров республики, был здесь первым научно-исследовательским учреждением, которое стало изучать и обогащать флору путем интродукции растений из других регионов СССР и зарубежных стран. Основателями его были академик И. В. Выходцев, профессора Е. В. Никитина и Э. З. Гареев.

Также учеными Москвы и Ленинграда и других крупнейших научно-исследовательских учреждений изучались история, быт и культурное наследие киргизского народа. В 1927 г. комплексная экспедиция проводила экономические, этнографические, лингвистические и другие исследования в районах Алая. Было предпринято и экономико-статистическое обследование, которое дало необходимый исходный материал для первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики [Там же, с. 8]. Отсутствие научных организаций специального профиля до середины 40-х годов привело к тому, что исследования в области экономики не получали в республике должного развития, хотя экономические проблемы, особенно аспекты развития производительных сил сразу после победы Октября и установления основ социалистического общества в Киргизии широко и планомерно исследовались ведущими учеными Москвы, Ленинграда, Ташкента и других центров страны.

В 20-х годах проводятся этнографические исследования общественных и семейных отношений, родового деления, культуры и быта кыргызов. Племенным делением коренного населения Северной Киргизии занимался В. Н. Дублицкий. В 1924-1925 гг. специальная этнографическая экспедиция находилась в ряде районов Центрального Тянь-Шаня. Результаты ее работы были отражены в книге Ф. А. Фиельструга «Исследования среди каракиргызов». Большое внимание исследователей уделялось разработке алфавитов на основе арабской, латинской и русской графики, формированию киргизского литературного языка, становлению и развитию национального языкознания были в центре внимания также тюркологов Москвы и Ленинграда. Помощь киргизским ученым оказывали С. А. Малой, А. Н. Самойлович, Н. А. Баскаков и А. К. Боровков, наряду с видными русскими учеными Е. Д. Поливановым и И. А. Батмановым, игравшими активную роль в становлении киргизского языкознания. Поистине титанического труда потребовала от ученых разработка системы письменности. Институт возглавил работу по переводу киргизского языка с реформированного арабского алфавита на новый, построенный на основе латинской графики. В 1928 г. при участии К. К. Юдахина разрабатывается проект нового киргизского алфавита уже на основе русской графики. Алфавит, которым киргизский народ пользуется и поныне, был утвержден в 1941 г. В это же время санкционируется созданный учеными свод орфографии киргизского языка, который в дальнейшем неоднократно уточнялся и совершенствовался.

С 1926 г. сотрудниками Научной комиссии К. Мифтаковым и А. Шабдановым делаются первые попытки систематизации и научной обработки фольклорного материала - разрабатываются инструкции по паспортизации и библиографическому описанию рукописей фольклорного фонда. В 1929 г. рукописный фонд, уже располагавший ценнейшими уникальными записями почти по всем жанрам киргизского фольклора, переходит в ведение НИИ краеведения, позже - Научно-исследовательский институт культурного строительства при Наркомпросе Киргизской АССР, в котором как научные подразделения функционировали сектор фольклора и этнографии, а также фонд рукописей и научной документации. В 30-е годы активно ведется запись трилогии «Манас», «Семетей» и «Сейтек» из уст знаменитого манасчи С. Каралаева, производится запись малых киргизских эпосов. В 1956 г. огромный рукописный материал, накопившийся в результате многолетней собирательской деятельности, заложил основу Рукописного фонда, отпочковавшегося от ИЯЛИ как самостоятельное научное подразделение при Отделении общественных наук АН Киргизской ССР. А в 1968 г. его передают Институту языка и литературы в качестве сектора рукописей и публикаций.

Русскими учеными был заложен фундамент дальнейшего развития науки Кыргызстана. В первые десятилетия XX века научными учреждениями России, прежде всего, Российской академией наук и созданными ею до Октябрьской революции Комиссиями, проводилась значительная работа по организации исследовательской деятельности в Средней Азии, в том числе в Кыргызстане. Сложился ряд направлений научных исследований. Российскими учеными-востоковедами проводились археологические, лингвистические, этнографические исследования, изучались письменные источники и нумизматические материалы. Активизировалась экспедиционная деятельность. Значительные результаты были получены в ходе геологических, гидрогеологических, почвенно-ботанических, статистических исследований. Помимо исследований ими была проведена огромная работа по обучению национальных кадров, что и дало толчок к дальнейшему развитию науки в Кыргызстане. Следует отметить, что роль русских ученых в становлении молодой науки республики была намеренно занижена, о чем свидетельствует литература того времени, в которой именам выдающихся ученых уделено недостаточно внимания.

Список литературы

1. Академическая наука Кыргызстана: история и проблемы. Фрунзе: Илим, 1990.

УДК 100-199

Александр Васильевич Веселов

Московский государственный индустриальный университет

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД[©]

На протяжении длительного времени деятельность является предметом многочисленных исследований в разных областях научного знания. Исторически сложилось так, что научные представления о структуре деятельности, заложенные в трудах К. Маркса в середине 19 века, стали отправной точкой ее изучения всеми последующими поколениями исследователей.